

Александр Ветров

Первая премия и золотая медаль лауреата V Международного конкурса артистов балета Александру Ветрову — объявило результаты труднейшего соревнования авторитетное жюри. Так закончился для солиста Большого театра Союза ССР один из самых сложных в его жизни экзаменов.

...Как неудержимо быстро летит время. Еще совсем недавно мы видели маленького Сашу Ветрова, ученика хореографического училища, в Вальсе цветов в балете «Спящая красавица», где он старательно и деловито, с очень серьезным лицом вытанцовывал незамысловатые «па» и ни в чем не угадывалось его будущее. Да и можно ли было его предвидеть в по-детски угловатой фигурке, в некой зажатости — другие его «коллеги» выглядели побойчее и раскрепощеннее. На выпуске школы Саша Ветров тоже ничем особенным не поразил: в вариации из балета «Пахита» он был по-ученически прилежен и аккуратен. Если что и отличало его выступление, так это хорошо поставленное вращение и большой прыжок.

И приход в труппу Большого театра поначалу был как у многих — школа кордебалета, небольшие партии в эпизодических ролях. Однако присутствовало в его творчестве с первых шагов самое главное, что позволило А. Ветрову в дальнейшем все выше и выше подниматься по ступенькам мастерства: самозабвенный, тяжкий своей напряженностью труд и вера в себя, в свои возможности. А. Ветрову повезло: на его пути оказался педагог-репетитор Н. Симачев, который работал с ним умно и терпеливо,

не торопил его в сложной актерской профессии, логически верно выстраивал подготовку без натаскивания, без погони за взлетами, которые нередко бывают для молодого артиста преждевременными.

Идея на определенный творческий риск, но на риск оправданный, главный балетмейстер и постановщик балета «Ромео и Джульетта» Юрий Николаевич Григорович поручает еще совсем молодому танцовщику сложную и многогранную партию Тибальда. В отличие от многих предыдущих истолкований в данном балете образ Тибальда решается через яркую танцевальность. С этой новой и во многом незнакомой задачей А. Ветров справился успешно: перед нами незаурядная личность Тибальда с его импульсивным, взрывчатым характером. Дальше был Хоруд в «Индийской поэме», где на ином хореографическом и пластическом материале артист решает те же задачи — воссоздаст языкком танца портрет героя.

В галерее образов, воплощенных артистом, следует упомянуть и Злого Гения в «Лебедином озере». В этом спектакле танцовщик столкнулся с лексикой классического балета, где его исполнение партии Ротбарта, несмотря на отдельные характерные моменты роли, должно подчиняться общему строгому и чистому строю спектакля. Вот когда Ветрову помогла хорошая школа и предельно ясная форма танца.

Есть в том закономерность и логичность, что после всех названных выше ролей Ветрову доверили партию Красса в «Спартаке», сложность исполнения которой постигается исполнителем далеко не сразу.

Как говорят, на эту роль артисту нужно время, необходимо оно и для творческого поиска А. Ветрову. Поэтому, наверное, его Красс пока не обобщенный символ зла, а как бы заземленный, вполне реальный человеческий характер. В его трактовке образа нет еще законченности: пока он — лишь отражение мрачного, порочного мира Рима, а не центр его. Зато Красс Ветрова привлекает другим — неумной жадной борьбы и самоутверждения этого героя, столь стремительно, сильно, искренне выраженной актером в танце.

Одна из последних работ Александра — образ Абдерахмана в балете «Раймонда» (постановка Ю. Григоровича), спектакле, ставшем этапным экзаменом для всей труппы Большого театра, который она выдержала с блеском. В этой творческой победе во многом был «повинен» и молодой танцовщик А. Ветров, в исполнении которого в партии Абдерахмана были убедительность и естественность, характеризующие зрелость исполнительского мастерства артиста.

Да, талант артиста раскрылся убедительно. Об этом красноречиво сказал его старший коллега народный артист РСФСР Борис Акимов, исполнивший многие роли, которые сейчас танцует и Ветров: «Нечасто я вижу у молодых танцовщиков такую одержимость профессией, как у А. Ветрова. Он отдаёт ей все свои способности, ум и сердце. Я вижу, как с каждой партией растёт техническое мастерство молодого артиста».

В. ГОЛУБИН.

47 ОКТ 1966

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва